

**Органы военной
контрразведки
в битве за Кавказ
и освобождение Крыма**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня уже не приходится говорить о какой-либо закрытости темы участия органов госбезопасности в Великой Отечественной войне. За последние полтора десятка лет опубликовано множество статей, книг, сборников документов. Казалось бы, все стало ясным. По крайней мере, в количественном отношении издания о контрразведке, и особенно, о разведке представлены на книжных полках и в Интернете никак не меньше, чем авиация, артиллерия или флот. Однако, когда речь заходит о конкретных операциях Красной армии и ВМФ, вычлнить, исследовать и объективно описать роль различных чекистских структур не удавалось в силу ряда причин.

Более-менее полно представлена информация о деятельности органов госбезопасности в рамках Битвы за Москву, Сталинградского сражения, ожесточенных боев на Курской дуге. Но и в этих случаях объемной картины у читателя не создается и не может создаться ввиду фрагментарности опубликованных сюжетов. Более того, в различных изданиях попеременно приводятся документы внешней разведки, 4-го управления НКВД/НКГБ СССР, транспортных и экономических подразделений, а также военной контрразведки. Как правило, ни одна из данных структур и их деятельность (безусловно, за некоторым исключением особых отделов НКВД и органов СМЕРШ) не подается в увязке с оборонительными и наступательными операциями наших войск. И я не вижу даже попыток по исправлению такого положения.

Поэтому, исходя из сказанного, в 2019 г. у ряда историков возникла идея разработки тем о роли и месте военной контрразведки в конкретные периоды войны, в конкретных битвах, вписав предполагаемые исследования в общий процесс мероприятий по подготовке и проведению в Российской Федерации празднований

юбилея Победы. Предлагаемая читателю монография является одной из составных частей упомянутой программы.

Публицистами деятельность военной контрразведки рассматривалась зачастую по отдельным линиям работы, наиболее выигрышным с точки зрения интереса рядового читателя. При этом комплексных исторических исследований явно не хватает. Одной из причин такого положения дел, на мой взгляд, является непонимание сути контрразведывательного обеспечения войск, его содержания.

Термин «контрразведывательное обеспечение войск» устоялся только к концу 1940-х гг. Для военного времени подходила иная стилистика. Многоаспектное понятие «борьба» больше соответствовало происходившему. Борьбой называли своевременное вскрытие недостатков в жизнедеятельности войск, от которых зависел успех либо провал оборонительных и наступательных операций. В последнем случае это была борьба за высокую боеготовность и боеспособность Красной армии и флота, где человеческий фактор являлся зачастую решающим. Кто и почему не предпринял нужных мер в том или ином случае, кто действовал опрометчиво, а порой авантюрно проиграл бой, операцию, сражение. Это и составляло существо работы военной контрразведки в период войны.

Другой аспект работы контрразведчиков тоже обозначался понятием «борьба». Это прежде всего противодействие спецслужбам противника – Германии и ее союзников, а также выявление, предупреждение и пресечение деятельности антигосударственных элементов в армейской среде и в окружении войск.

Соотношение компонентов чекистской работы менялось в зависимости от складывавшейся на фронтах обстановки. Конечно же, в первые два года Великой Отечественной войны основное внимание уделялось борьбе за удержание обозначенных приказами из Москвы рубежей, предотвращению развала армии и предупреждению катастрофических поражений. Безусловно, что далеко не все здесь зависело от работы органов НКВД СССР. Но вся структура этого ведомства и конкретно военная контрразведка делали все от них зависящее для победы над смертельным врагом.

Наносимые органами госбезопасности удары по вражеским спецслужбам и антисоветским элементам могли быть упреждающими, встречными и последующими. В этом чекисты, по существу, следовали военной терминологии и практике, поскольку тоже вели свои бои, но в тайной сфере конфликтного взаимодействия с теми, кто пытался снизить эффективность операций советского командования. Говорить о том, что военные контрразведчики всегда упреждали удары тех, с кем боролись, будет отступлением от истины. В ряде случаев им приходилось бить «по хвостам», когда то или иное преступление уже совершено, ущерб войскам нанесен и нужно лишь разобраться в причинах произошедшего, выяснить корни допущенных ошибок и поражений, неоправданных жертв, определить кто и в чем конкретно виноват.

В сказанное выше полностью вписываются допущенные руководящими или оперативными работниками ошибки в практической работе, включая подбор и расстановку кадров. Бывало и такое. Беспроblemное описание прошлого – вотчина публицистов, именующих себя «историками», принимающих, в частности, участие в написании юбилейных изданий, где признание разного рода недостатков не допускается по определению. Юбилейный характер накладывает свой отпечаток на содержание многих публикаций, снижая уровень их критического анализа. Отмахиваясь от исследования отдельных неудач, авторы и те, кто привлекает их к литературному труду, отталкиваются от, казалось бы, беспроблемного утверждения. Если это касается войны, то утверждение звучит так: «Мы победили и точка». А пишущий эти строки надеется, что в монографии читатель найдет и должным образом оценит те многочисленные сложности, которые приходилось преодолевать военным контрразведчикам при решении стоявших перед ними задач, перипетии в вопросах взаимодействия с командованием, политическими органами, военной прокуратурой и органами военной разведки. Уверен, что без познания всей системы обеспечения безопасности армии и флота в период Великой Отечественной войны, вырывая из нее и идеализируя органы НКВД – аппараты контрразведки СМЕРШ, невозможно и оценить их реальный вклад в нашу Победу. Вот почему читателю предоставляется ин-

формация не только о военной контрразведке, но и иных структурах военного механизма.

Нельзя не отметить и следующее – чем ближе любой пишущий на историческую тему к сложившемуся базовому мифу – тем больше вероятность получить поощрение тех государственных органов, деятельность которых исследуется автором, и наоборот. Нет оснований не согласиться с утверждениями многих историков, что выступать в роли пропагандиста – дело личной и профессиональной совести, а обвинять в этом государство или отдельные его институты совершенно несправедливо¹. Кстати говоря, я не против деятельности пропагандистов, к примеру, в области патриотического воспитания молодежи. Но стоял и стою на той точке зрения, что пропагандистская работа в обязательном порядке должна строиться на основе проведенных реальных исторических исследований. Если их нет, то пропаганда контрпродуктивна, чревата провалами. Достаточно вспомнить так называемую архивную революцию конца 1980-х – первой половины 1990-х гг., когда из открывшихся архивов извлекались только документы, содержащие негативную информацию по истории нашей страны. На их основании утверждалось, что это и есть подлинная история.

К сожалению, мы наблюдаем ситуацию, когда к конкретным датам (прежде всего Великой Отечественной войны) рассекречиваются документы исключительно позитивного свойства, однобоко отражающие действия частей Красной армии, дающие представление лишь о части реально происходившего. Боюсь, что мы можем «наступить на те же грабли», как и в период упомянутой выше архивной революции.

Хотелось бы объяснить, почему в текст монографии включены более подробные биографические данные на упоминаемых оперативных работников и руководителей органов военной контрразведки – участников битвы за Кавказ и Крым. Во-первых, выступая в 2010 г. на презентации подготовленного Международным обществом «Мемориал» справочника «Кто руководил органами госбез-

---

¹ Молодяков В. Историческая политика и политика памяти // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 923.

опасности, 1941–1954», я высказал одобрение проделанной составителями работы, но при этом заметил, что у меня иной взгляд на многих из тех людей, которые указаны в справочнике¹. Если составители руководствовались идеей показать читателям «вершителей репрессий», то я рассматриваю подавляющее большинство включенных в издание лиц как защитников нашего государства, как тех, кто сломал хребет гитлеровским спецслужбам, не позволил им подорвать оборонные усилия СССР, сохранил жизни многим тысячам солдат и командиров Красной армии и флота.

Во-вторых, в 2018 г. я посчитал необходимым исследовать некий феномен ухода подавляющего числа военачальников и политработников – авторов мемуаров от упоминания сотрудников военной контрразведки и их деятельности по оказанию помощи командованию в обеспечении успешного проведения оборонительных и наступательных операций². Одной из причин появления этого стали факты репрессий в отношении многих руководящих сотрудников особых отделов НКВД и органов контрразведки СМЕРШ после ареста и осуждения В. С. Абакумова и Л. П. Берии. А далее на многие годы организаторы борьбы с германскими спецслужбами реально стали «фигурами умолчания» в научных исследованиях и воспоминаниях.

В ряде случаев я, не имея доступа к зашитым в личные дела служебным характеристикам и аттестациям упоминаемых сотрудников военной контрразведки, все же попытался дать им оценку с профессиональной стороны. Опора только на наградные листы помогала далеко не всегда. Выручало изучение биографий, изложенных в разных источниках. Выделял в них такие компоненты, как образование (с акцентом на оконченные чекистские курсы и школы), стаж службы в органах госбезопасности и конкретных участках работы до войны и в ходе ее, участие в довоенных вооруженных конфликтах, наконец, работу под руководством достаточно опытных и креативных начальников. Безусловно, полезны

¹ Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности. 1941–1954. Справочник. М.: О-во «Мемориал»; Звенья, 2010.

² Зданович А. А. «Фигура умолчания»: военная контрразведка в мемуарах маршалов и генералов // Клио. 2018. № 10 (142). С. 31–42.

ми оказались воспоминания контрразведчиков военного времени, прежде всего те, которые публиковались уже в постсоветский период, когда были сняты идеологические ограничения.

В монографии рассматривается битва за Кавказ, две ее фазы: стратегическая оборонительная операция и стратегическая наступательная. Читатель увидит, что в первом случае будет превалировать не столь популярная для публицистов тематика, а именно разработка и реализация мер по борьбе с фактами измены Родине, то есть добровольного перехода на сторону врага, проявлениями паникерства и трусости некоторых военнослужащих, порождающими дезертирство и членовредительство, а также случаями неисполнения приказов вышестоящего командования. Контрразведке в «чистом виде» уделено ровно столько места, сколько было в реальности событий 1942 г.

Иное дело наступление наших войск на Таманском полуострове, а затем и в Крыму в 1943–1944 гг. Здесь вполне обоснованно можно раскрывать и разъяснять систему противодействия разведывательно-диверсионным органам врага.

Я не мог обойти и последовавшие за операциями Закавказского и Северо-Кавказского фронтов боевые действия по освобождению Крыма. Эти события взаимосвязаны не только по участию в них войск Отдельной Приморской армии, сформированной из соединений Северо-Кавказского фронта, а также Южного фронта, преобразованного в октябре 1943 г. в 4-й Украинский, но и активной деятельности их органов военной контрразведки. Противником здесь для чекистов выступали одни и те же аппараты спецслужб нацистской Германии и Румынии.

Читателю следует иметь в виду все сказанное мной выше, чтобы не создавалось впечатление о намеренном педалировании автором проблем, возникавших перед военными контрразведчиками. Речь не идет об очернении усилий советского народа, его армии и флота, но есть стремление без прикрас рассмотреть ситуацию на разных этапах боевых действий в ходе битвы за Кавказ и освобождение Крыма.

В конце июля 2020 г. в газете «Известия» появилась информация о неких методических рекомендациях Минфина, предусма-

тривающих целевые субсидии из государственной казны фонду «История Отечества»¹. Как отмечено главой данного фонда, деньги направят на публикацию архивных документов и оперативное реагирование на попытки исказить нашу историю. Надеюсь, что финансовые средства пойдут и на публикации, отстаивающие правду о Великой Отечественной войне, включая и борьбу с фальсификациями деятельности различных государственных институтов. Не будут забыты и органы безопасности нашей страны в годы военного лихолетья.

При работе над монографией и сборе материалов для нее я опирался на поддержку многих своих коллег – историков и архивистов. С благодарностью воспринял советы и помощь С. Б. Архипова, И. И. Басика, К. Э. Безродного, В. П. Галицкого, Е. Н. Журавлева, Н. А. Иванова, М. И. Королева, В. Г. Макарова, Н. И. Никифорова, А. М. Плеханова, В. М. Соймы, М. А. Фролова, В. Н. Хаустова, А. И. Шишкина.

Много внимания мне уделили начальник Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации О. Д. Панков и его подчиненные: В. А. Лоншаков, В. П. Цымлянский, В. Н. Ковальков и И. В. Мартынова.

Особо хочу отметить руководителя ДВКР ФСБ России Н. П. Юрьева, а также начальников УФСБ по Омской области А. С. Савченкова и по Республике Крым и городу Севастополю Л. В. Михайлюка. Они приняли все зависящие от них меры по рассекречиванию архивных документов по теме моего исследования. Без этого попросту была бы невозможна продуктивная работа над монографией.

Сердечно благодарен моей супруге – Е. А. Зданович, которая, будучи историком по образованию, многое сделала для подготовки рукописи к печати и всячески поощряла мою работу.

---

¹ Известия. № 94. 22.07.2020.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Тот, кто следит за публикациями о деятельности органов военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны, несомненно, обратил внимание на тот факт, что очень мало (если не сказать, практически нет) статей, а тем более монографий об участии армейских чекистов в конкретных операциях Красной армии и флота.

Работая над подготовкой раздела 6-го тома многотомной фундаментальной истории Великой Отечественной войны, я несколько месяцев провел в архивных подразделениях ФСБ России и ее территориальных органов¹. Тогда удалось выявить, ксерокопировать и направить в Академию ФСБ России более полутора тысяч документов, раскрывающих вклад особых отделов и органов контрразведки СМЕРШ в дело победы над врагом. Этим массивом материалов могли бы воспользоваться представители профессорско-преподавательского состава Академии ФСБ и адъюнкты при написании соответствующих учебных курсов, монографий и статей для (как минимум) пополнения научной и учебной литературы. Я уже не говорю о диссертационных исследованиях. Однако, к моему сожалению, руководивший тогда кафедрой истории Отечества и органов безопасности офицер, ничтоже сумняшеся, распорядился после моего увольнения в запас уничтожить указанную коллекцию документов. А ведь отбор архивных материалов проводился мной по основным направлениям работы военной контрразведки и применительно к конкретным оборонительным и наступательным операциям советских войск. Чтобы восстановить утраченное, возникает необходимость не только расходовать денежные средства на командировки, но, и это главное, найти среди сотрудников органов безопасности энтузиастов, увлеченных

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М.: Кучково поле, 2011–2015.

историей спецслужб России и готовых, что называется, «вдыхать архивную пыль».

В плане предлагаемого читателям исследования «Органы военной контрразведки в битве за Кавказ и при освобождении Крыма» замечу, что по данной теме тоже были отобраны необходимые архивные документы. Я исходил из того, что в открытых изданиях крайне мало говорилось о роли и месте особых отделов – органов контрразведки СМЕРШ в Северо-Кавказской стратегической оборонительной, а затем и наступательной операциях.

Возьмем, к примеру, «мемуары» бывшего министра обороны СССР маршала А. А. Гречко¹. Для начала выскажу свое мнение – это, конечно же, чья-то монография, а не воспоминания военачальника. В период битвы за Кавказ он командовал последовательно 12, 47, 18 и 56-й армиями, входившими в состав Южного и Северо-Кавказского фронтов. Но свои успехи, да и неудачи, как командарма, он «растворил» в описании более крупных событиях того времени, в описании всей битвы на разных участках фронта, где сам не был и быть не мог. Показать масштабность участия своего министра в происходившем в 1942–1943 гг. на южном фланге советско-германского фронта – вот зримая задача помогавших автору в подготовке издания разного рода консультантов, а на самом деле реальных авторов многих и многих фрагментов «мемуаров».

Если мой вывод верен, то становится понятным, почему на почти пятистах страницах книги вообще нет упоминания о военной контрразведке и органах госбезопасности в целом. Им раскрывается (и то в незначительной степени) только участие в армейских операциях соединений и частей внутренних и пограничных войск НКВД СССР. Есть лишь небольшой пассаж о пребывании на Северном Кавказе и в Закавказье в 1942–1943 гг. наркома внутренних дел Л. П. Берии в качестве представителя Государственного комитета обороны. При этом в тексте содержатся указания на однозначно (по мнению маршала) негативные последствия этих визитов для управления войсками в ходе боевых действий на южном фланге советско-германского фронта².

¹ Гречко А. А. Битва за Кавказ. 2-е изд. М.: Воениздат, 1973.

² Там же. С. 161.

Указанный фрагмент текста в книге маршала практически дословно воспроизводит то, что несколькими годами ранее написал бывший командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев¹. Я хочу обратить внимание читателей на год издания первой версии мемуаров этого военачальника – 1960-й. Прошло всего семь лет после расстрела Л. П. Берии, его продолжали клеймить, представляя иностранным шпионом и изменником Родины. Отсюда понятны и слова генерала Тюленева об этом государственном деятеле.

Но прошло 12 лет, и автор решился на переиздание своих мемуаров с указанием, что они исправлены и дополнены². Не берусь судить о дополнениях, но вот об исправлениях, а точнее, о вымарывании ряда сюжетов хочу сказать. Прежде всего они касаются оценок происходившего в годы массовых репрессий, отношения автора к военным контрразведчикам и их работе. Исчез и раздел, посвященный командировке Берии на Кавказ. И Иван Владимирович не стал «горой» за написанное им первоначально, согласился с результатами цензурирования своих воспоминаний в Главном политическом управлении Советской армии. Он отлично понимал, что в стране изменилась политическая конъюнктура.

Но, ощутив влияние горбачевской перестройки, издатели решились на публикацию раздела мемуаров Тюленева, посвященного событиям на Кавказе в 1942–1943 гг. В Орджоникидзе в 1988 г. увидело свет издание «Крах операции “Эдельвейс”»³. Естественно, что текст о командировке Берии на Кавказ был восстановлен. Странно, но написанное генералом об особых отделах – органах контрразведки СМЕРШ на Закавказском фронте осталось вне рамок издания. И это при том, что очернять всю работу органов госбезопасности, включая и годы войны, вновь стало актуально.

«Ошибка» осетинского издательства решили исправить в Москве, в издательстве «Центрполиграф». В 2007 г. увидели свет мемуары генерала с претендующим на сенсацию указанием, что текст Тюленева впервые публикуется без купюр. «Настоящее из-

¹ Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960.

² Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1972.

³ Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе: Ир, 1988.

дание, – говорится в редакционном анонсе, – наиболее полное, здесь восстановлены по рукописи ранее вычеркнутые цензурой интереснейшие страницы»¹. В рамках моей темы о деятельности военной контрразведки в битве за Кавказ интересен только один сюжет, которого не было даже в первом варианте мемуаров. Чтобы сильнее ударить по чекистам (если текст воспоминаний реально писался в политической обстановке после расстрела Берии, а не дописывался позднее), бывший командующий Закавказским фронтом придумал даже попытку «сторонника нацистской Германии» – начальника Особого отдела НКВД фронта генерал-майора Н. М. Рухадзе, уничтожить одним ударом всех членов Военного совета фронта и заместителей командующего. Через свою связь с немцами он, оказывается, навел бомбардировщики противника на колонну автомашин военачальников и политработников, направлявшихся к линии фронта. В итоге, был тяжело ранен член Военного совета адмирал И. С. Исаков, контужен командующий ВВС фронта генерал К. А. Вершинин, осколок в руку получил член Политбюро ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович. По утверждению Тюленева, «выяснилось все спустя несколько лет, когда в Тбилиси прошел судебный процесс над предателями Родины, в частности над начальником “СМЕРШа” генералом Рухадзе. Это было дело его рук»².

Понятно, что любой здравомыслящий человек, прочитав утверждаемое генералом, усомнится в такого рода сентенциях. Искать мне долго не пришлось. В 2012 г. были изданы два сборника документов, содержащие достаточно много материалов из уголовного дела в отношении Берии, а также некоторых его соратников и подчиненных³. Опубликованы были в них и протоколы допросов Рухадзе, а также обвинительное заключение по нему. Как я и ожидал, никаких, пусть даже косвенных свидетельств предательства Рухадзе нет, да и быть не могло. Кроме того, в сборниках приведены заявление маршала Советского Союза С. М. Буденного и протокол допроса генерала-лейтенанта С. М. Штеменко.

¹ Тюленев И. В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2007.

² Там же. С. 321.

³ Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. Сб. док. М.: Международный фонд «Демократия», 2012; Политбюро и дело Берия. Сб. док. М.: Кучково поле, 2012.

Они даже не упомянули о Рухадзе и вообще о сотрудниках особых отделов НКВД. Встает резонный вопрос – а можно ли после этого вообще доверять мемуарам генерала армии И. В. Тюленева в любой их версии?

При самом осторожном отношении к мемуарам при изучении событий 1942 г. на южном участке советско-германского фронта нельзя было не воспользоваться воспоминаниями бывшего члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена ГКО Л. М. Кагановича¹. К сожалению, он вообще ничего о деятельности органов госбезопасности в битве за Кавказ не написал. Он даже не упомянул и конкретных руководителей особых отделов НКВД, с которыми несомненно обсуждал вопросы укрепления наших войск и кадровую проблематику. При этом отмечу, что Каганович с июля 1942 г. являлся членом Военных советов Северо-Кавказского фронта, Черноморской группы войск, а затем и Закавказского фронта. По занимаемой должности он отвечал за работу тыловых учреждений и транспорта, ведал созданием партизанских отрядов и подпольных организаций, курировал кадровые вопросы. А ведь ко всему этому непосредственное отношение имели военные контрразведчики, но они остались «фигурами умолчания».

Исследователи прекрасно знают, что мемуары, как исторический источник, крайне уязвимы с точки зрения объективности описания событий и оценочных суждений. Поэтому продолжу рассмотрение ранее изданного не воспоминаниями, а публикациями специалистов в области изучения нашего прошлого и Великой Отечественной войны, в частности.

Не нашлось места органам военной контрразведки в издании «Битва за Кавказ», подготовленном в 2002 г. сотрудниками Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации при участии исследователей из Северной Осетии. И это при том, что в данном научном труде имеется специальный параграф: «Мероприятия советского командования по охране тыла»². Речь здесь идет исключительно о войсках охраны тыла фронтов

¹ Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, партийного и советского государственного работника. М.: Вагриус, 1996.

² Битва за Кавказ. 1942–1943 гг. М.: Владикавказ; Триада-Ф, 2002. С. 179–183.

и привлеченных для борьбы с политическим бандитизмом в армейских подразделениях.

В рамках возглавляемого мной издательского проекта «Общества изучения истории отечественных спецслужб» были подготовлены к печати воспоминания бывшего в 1960-е гг. начальником военной контрразведки генерал-майора А. М. Гуськова¹. Ветеран описал и свою работу в Грозном в 1942–1943 гг. в качестве начальника Особого отдела контрразведки СМЕРШ Грозненского особого оборонительного района.

Выше я уже высказал свое отношение к мемуарам. Зная, что память может подводить авторов воспоминаний, я обратился с просьбой о проверке изложенных А. М. Гуськовым фактов к руководителю Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-полковнику А. Г. Безверхнему. Оказалось, текст вполне соответствовал реальным событиям и лишь иногда встречались расхождения по датам происходившего в Грозном в период битвы за Кавказ.

В 2006 г. защитил диссертацию на соискание степени доктора исторических наук С. В. Януш. Научный труд посвящен проблемам войсковых операций в рамках битвы за Кавказ². обстоятельное исследование дает историкам значительное количество новой информации, почерпнутой из документов, сохранившихся в Центральном архиве министерства обороны РФ (ЦАМО) и в региональных архивохранилищах. Автор большое внимание уделил рассмотрению причин невыполнения важных директив Ставки ВГК, ошибочных решений командования фронтов, армий и дивизий. Вместе с тем, С. В. Януш не упоминает о проведенных особыми отделами – органами СМЕРШ и военной прокуратурой – расследований срывов выполнения распоряжений Ставки и Генерального штаба РККА, не приводит выявленных факторов неудач, включая и субъективные. Отсюда ясно, почему в труде не дается сведений о принятых к отдельным военачальникам, командирам соединений

---

¹ Гуськов А. М. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. М.: Русь, 2004.

² Януш С. В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ставрополь, 2006.

и частей дисциплинарных и иных мер за проявленное «преступно-халатное» отношение к исполнению своих обязанностей, неисполнение отдельных приказов и указаний. Ведь известны факты, когда по решению Военных советов были преданы суду военного трибунала ряд командиров дивизий, бригад и иных представителей командно-начальствующего состава. В диссертационном исследовании деятельность Наркомата внутренних дел СССР ограничена упоминанием участия в оборонительных и наступательных операциях соединений и частей внутренних и пограничных войск. Зато автор дает резко критические оценки содержанию проделанного на Кавказе представителем Ставки ВГК, наркомом внутренних дел СССР Л. П. Берией¹. При этом С. В. Януш не приводит никаких иных фактов, кроме «инициативы» снятия с поста командующего 46-й армии Закавказского фронта генерала В. Ф. Сергацкова. Якобы поясняя свои оценки, автор диссертации дает удивившую меня своей отвлеченностью ссылку следующего содержания: «По личному распоряжению И. Сталина за кавказское направление отвечал Л. Берия»². Это все, что знает С. В. Януш по данному вопросу? Непонятно, почему он даже не привел соответствующие тенденциозные пассажи из мемуаров А. А. Гречко и И. В. Тюленева и не проанализировал их. При этом, следует отметить, что С. В. Януш в автореферате диссертации специально указал следующее: «...Особое внимание уделено [в диссертации. – А. З.] роли представителя Ставки ВГК Л. П. Берия по улучшению ситуации на Кавказском фронте, выяснению причин, повлекших за собой невыполнение войсками Южного и Закавказского фронтов директивы Ставки ВГК от 23 января 1943 г. об окружении кавказской группировки противника»³. Ну и где это особое внимание? Однако автор настаивает на том, что в тексте диссертации им «оценены позитивные и негативные результаты деятельности группы генералов и офицеров во главе с Л. П. Берия по наведению порядка в управлении, обеспечении войсками на Северном Кавказе в период с ав-

¹ Януш С. В. Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ставрополь, 2006. С. 468.

² Там же. С. 611.

³ Там же. С. 4.

густа 1942 года по октябрь 1943 года на основе анализа вновь открытых и малоизученных документов»¹.

Обстоятельный труд под заголовком «Битва за Кавказ» подготовил доктор исторических наук Х. И. Ибрагимбеили². Исключительно комплиментарное предисловие написал уже упомянутый бывший командующий Южным фронтом генерал армии И. В. Тюленев. Наряду с объективным описанием военно-политической обстановки на Северном Кавказе и Закавказье, а также непосредственно хода боевых действий, автор предисловия обратил внимание на следующий, никогда не отмечавшийся им самим факт: «В книге освещаются агентурно-подрывная деятельность абвера, роль гестапо и других организаций и учреждений Третьего рейха в проведении человеконенавистнической политики на Кавказе и в странах Ближнего Востока»³. Вместе с тем, генерал умолчал об отсутствии на страницах издания сведений о противодействии спецслужбам оккупантов со стороны советских органов госбезопасности, их вкладе в успех оборонительной и наступательной операций Северо-Кавказского, Закавказского и Южного фронтов.

Отдельные аспекты деятельности территориальных управлений НКВД и аппаратов военной контрразведки обозначены в исследованиях историков, изучающих операции войск по охране тыла Северо-Кавказского и Закавказского фронтов⁴. Кстати говоря, монографий и статей о деятельности войск охраны тыла указанных фронтов и вообще войск НКВД в регионе в последние годы появилось немало⁵. В 2015 г. был издан сборник докумен-

¹ Там же. С. 7.

² *Ибрагимбеили Х. М.* Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012.

³ Там же. С. 3.

⁴ *Сидоренко В. П.* Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Изд-во СПб. университета МВД России, 1999; *Стариков Н. Н.* Правда о войсках НКВД на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Родина, 2018; История внутренних войск. (1941–1945 гг.). Т. 3. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2011; Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. архивных документов. Вып. 2. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2017.

⁵ *Лысенков С. Г., Сидоренко В. П.* Внутренние войска НКВД СССР в битве за Кавказ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 24–30; *Рогожкин Н.* Войска НКВД в Северо-Кавказской оборонительной операции 1942 г. // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2012. № 4 (17). С. 3–8; *Кеклис Ю. В.* Особые районы обороны войск НКВД на Северном Кавказе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2006. № 4 (32). С. 61–66; *Сидорен-*

тов «Войска НКВД в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе 1941–1946 годы». Составитель, автор предисловия и комментариев С. В. Самойлов проделал большую работу в архивохранилищах (РГВА, ЦАМО и ГАРФ), отобрал более 200 документов. В отдельных из них рассматривается совместная работа Войск по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта с территориальными органами НКВД/НКГБ, но, к моему сожалению, нет даже упоминания о взаимодействии с органами военной контрразведки¹.

Разведывательно-подрывная деятельность абвера и Главного управления имперской безопасности (РСХА) на Кавказе и в Закавказье стала основным предметом исследования историка Э. Абрамяна, выпустившего у нас в России в 2006 г. книгу «Кавказцы в Абвере»². Однако сведений о борьбе со спецслужбами противника органов госбезопасности и военной контрразведки в частности, автор практически не приводит. Исключением являются лишь короткие фрагменты (если не сказать фразы) о разгроме органами НКВД многочисленных банд, связанных с немецким разведсообществом.

Нельзя не указать и на книгу молодого грузинского историка Г. Г. Мамулии, где достаточно основательно исследован процесс создания и применения германскими спецслужбами Грузинского легиона на Северном Кавказе и в Закавказье³. Как справедливо указано редактором издательства «Вече» в предисловии, «историку не всегда удастся скрыть некоторую симпатию к своим соотечественникам, надевшим немецкий мундир, что может вызывать у российской аудитории сложную и понятную гамму чувств»⁴. Именно это испытывал и я, однако обойти изложенное автором не мог. Он, в частности, публикует обширные фрагменты из докладной записки начальника Особого отдела одной из грузинских дивизий Красной армии, которая в архиве ФСБ России остается на секрет-

---

ко В. П. Стояли насмерть. Служебно-боевая деятельность войск НКВД СССР в особых оборонительных районах Северного Кавказа // Военно-исторический журнал. 2020. № 2. С. 28–38.

¹ Самойлов С. В. Войска НКВД в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе. 1941–1946 гг. Сб. док. М.: Нобель пресс, 2015.

² Абрамян Э. Кавказцы в Абвере. М.: Яуза, 2006.

³ Мамулия Г. Г. Грузинский легион вермахта. М.: Вече, 2011.

⁴ Там же. С. 3.

ном хранении. Кроме того, автор приводит документы из Архива президента Грузии, отражающие состояние грузинских формирований Северо-Кавказского фронта в 1942–1943 гг., дает ссылки на воспоминания служивших в диверсионно-разведывательных частях вермахта эмигрантов и бывших военнослужащих нашей армии, перешедших на сторону врага.

Указанное выше издание, осуществленное в рамках серии «Враги и союзники», дополняет картину действий абвера и политической разведки нашего противника в регионе. И если учесть ранее появившиеся справочные издания, то можно констатировать, что у российских историков имеется достаточно полное представление о структурах спецслужб врага и их разведывательно-подрывной работе на южном фланге советско-германского фронта.

Интересное исследование провел историк Э. И. Пятигорский. В своей книге о боевых действиях на Кубани в 1942 г. он коснулся и работы особых отделов в условиях вынужденного отступления наших войск. Не преминул он указать на недостатки и упущения в служебной деятельности чекистов, в том числе и случаи перехода на сторону врага некоторых командиров соединений, их последующую службу в немецкой разведке.

Мой коллега — Владимир Павлович Ямпольский, руководивший много лет в Академии ФСБ России проектом по изданию сборников документов о роли органов госбезопасности в Великой Отечественной войне, отобрал значительное количество трофейных материалов и часть из них опубликовал в книге «...Уничтожить Россию весной 1941 г.»¹. Здесь читатели находят и документы о некоторых проектах германских спецслужб, имеющих прямое отношение к событиям на Кавказе в 1942 г. К сожалению, В. П. Ямпольский несколько лет назад ушел от нас после тяжелой болезни и не завершил обработку отобранных документальных свидетельств планов разведорганов Третьего рейха на Кавказе.

Вопросы формирования и комплектования национальных частей на Северном Кавказе и Закавказье, состояние их боего-

¹ Ямпольский В. «...Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер 31 июля 1940 года)». Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М.: Кучково поле, 2008.

товности и непосредственно участия в боях нашли отражение в коллективной монографии «Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹. Для предлагаемого читателю исследования важны и затронутые авторами проблемы дезертирства горцев из воинских частей и трудовых колонн, политического бандитизма, привлечения для борьбы с ним войск НКВД СССР и боевых подразделений Красной армии в 1942–1943 гг. Несмотря на указанное, авторы даже не упомянули о роли органов военной контрразведки, хотя выявление, предупреждение и пресечение фактов перехода на сторону врага отдельными военнослужащими Красной армии, включая национальные соединения и части, дезертирства и членовредительства, входило в круг их ответственности.

В битве за Кавказ активно участвовал Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Однако о деятельности их органов военной контрразведки написано крайне мало. В сборнике статей и документов о событиях 1943 г. помещена статья ответственного сотрудника Центрального архива ФСБ России полковника А. П. Черепкова «Бои за Новороссийск в докладах военной контрразведки»². Но подход автора к теме вызывает невольные сомнения в полноте раскрытия указанного в заголовке вопроса. Достаточно сказать, что из 55 ссылок на источники, только 26 указывают на документы Особого отдела НКВД – аппарата ОКР СМЕРШ Черноморского флота, а остальные представляют собой общие разъяснения и биографические справки. Причем из текста статьи усматривается, что от штаба Северо-Кавказского фронта чекистами была затребована информация о ходе боев в рамках десантных операций, а не представление нужных для командования сведений от военных контрразведчиков, добытых в ходе оперативной деятельности. Автор даже не назвал обстоятельства бегства к врагу и результаты расследования поступка изменника Родины – одного из командиров Черноморского фло-

¹ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012.

² Черепков А. П. Бои за Новороссийск в докладах военной контрразведки // Великая Отечественная война. 1943 г. М.: Главное архивное управление города Москвы, 2013. С. 231–246.

та. Он сообщил немецким разведорганам о дате начала десантной операции, привлекаемых силах и средствах, что привело к неоправданным потерям в личном составе частей армии и флота¹.

Можно было рассчитывать, что книга «Контрразведка ВМФ СССР», подготовленная начальником Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, генерал-лейтенантом, доктором юридических наук В. С. Христофоровым и его соавторами в лице двух подчиненных сотрудников устранил этот пробел в исторических знаниях. Однако этого не произошло. Отмечу, что при описании работы Особого отдела Черноморского флота авторы посвятили периоду 1942–1943 гг. около 5 страниц, зато только обеспечению безопасности Ялтинской конференции более 17².

В 2015 г. Южный научный центр Российской академии наук провел масштабную конференцию о значении сражений на Юге России в период Великой Отечественной войны³. В ряде докладов так или иначе затрагивалась проблематика деятельности органов НКВД, но о военной контрразведке не упоминалось. Даже в достаточно интересном выступлении ростовского историка В. С. Семенова, раскрывшего роль немецкого диверсионного формирования «Бранденбург-800» в войсковой операции вермахта «Эдельвейс» и совершенно справедливо раскритиковавшего тех, кто преувеличивает успехи бранденбуржцев, не нашлось места для описания противодействия диверсантам со стороны чекистов⁴.

Как становится ясно из приведенного обзора вышедших изданий, процесс создания и функционирования аппаратов советской военной контрразведки на Северном Кавказе, в Закавказье и в Крыму ранее предметно не рассматривался в отечественной исторической и юридической литературе. Поэтому не возникала

¹ Там же. С. 233.

² Христофоров В. С., Черепков А. П., Хохлов Д. Ю. Контрразведка ВМФ СССР. 1941–1945. М.: Вече, 2015.

³ Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону. 3–5 июня 2015. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015.

⁴ Семенов В. С. Участие подразделений «Бранденбург-800» в боевых действиях на Юге России в 1941–1943 гг. Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 70–77.

и необходимость решить проблему соотношения замыслов и реализации планов командования Красной армии и флота с усилиями особых отделов – органов СМЕРШ по контрразведывательно-му обеспечению подготовки и проведения боевых действий в ходе битвы за Кавказ.

Решить возникающую при чтении военно-исторической литературы исследовательскую задачу: определить роль и место военной контрразведки в битве за Кавказ, и на добротной источниковой базе с максимально возможной полнотой описать это могли, скорее всего, исследователи из системы отечественных спецслужб с учетом их допуска к закрытым до сего времени материалам.

И вот в 2011 г. была опубликована монография В. С. Христофорова «Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.»¹. Логично было ожидать (поскольку речь в ней идет о времени Великой Отечественной войны), что автор значительную часть книги уделит органам военной контрразведки, их участию в обеспечении оборонительных и наступательных операций советских войск, в том числе их деятельности на Северном Кавказе и в Крыму. Это ожидание вытекало и из факта более ранней публикации им книги о Сталинградской битве. Эта битва по многим аспектам связана с битвой за Кавказ, в том числе и по содержанию действий армейских чекистов. Значительное место автором было отведено именно Особому отделу НКВД Сталинградского фронта². Однако в новой работе историк поставил перед собой амбициозную цель – исследовать организационное строительство и функционирование всех подразделений НКВД/НКГБ за период войны. На мой взгляд, такого рода исторический труд под силу только творческому коллективу и не может вместиться в один том. Отсюда, к сожалению, в изданной книге достаточно ограниченный объем сведений об особых отделах – фронтовых и армейских аппаратах контрразведки

---

¹ Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М.: Главное архивное управление города Москвы, 2011.

² Христофоров В. С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М.: Московские учебники, 2008.

СМЕРШ. А если говорить конкретно в преломлении к рассматриваемой мной теме, то приходится констатировать полное отсутствие информации об активности военных контрразведчиков на Южном, Северо-Кавказском и Закавказском фронтах в 1942–1943 гг.

Лишь короткий фрагмент об оперативной работе чекистов указанных выше фронтов содержится и в тексте, написанном моим коллегой, доктором юридических наук В. И. Лазаревым для соответствующего раздела 6-го тома фундаментального 12-томного издания «Великая Отечественная война»¹.

Известные историки отечественных спецслужб А. М. и А. А. Плехановы подготовили и издали в 2016 г. монографию «Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны 1941–1942 гг.»². Но уже из вступительной статьи стало понятно, что они довели свое исследование до окончания Московской битвы и на более чем 570 страницах книги не выйдут за хронологические рамки этого крупного военного события.

Несколько статей, имеющих отношение к рассматриваемой мной теме, опубликовал доктор юридических наук профессор В. П. Галицкий. Все они относятся к подавлению бандитизма в Северо-Кавказском регионе и деятельности националистов, поступивших на службу в германскую разведку³.

Две статьи о деятельности органов военной контрразведки в ходе Северо-Кавказских операций Красной армии опубликовал историк И. М. Обухов⁴. Однако ничего нового из них почерпнуть не удалось. Более того, автор заимствовал ряд сюжетов из ранее опубликованных мной статей и книг.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 6. М.: Кучково поле, 2013. С. 384.

² Плеханов А. М., Плеханов А. А. Военная контрразведка НКВД СССР. Тайный фронт войны. 1941–1942. М.: Вече, 2016.

³ Галицкий В. П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной армии» // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 17–25; История одного предательства // Обозреватель-Observer. 2010. № 1 (240). С. 95–105.

⁴ Обухов И. М. На страже хребта. Особые отделы в битве за Кавказ // ФСБ: За и Против. 2017. № 3. С. 20–25; он же. Оказание органами военной контрразведки содействия командованию фронтов в повышении боеготовности войск РККА в период битвы за Кавказ // Исторические чтения на Лубянке. М.: Изд-во в/ч 33965, 2017. С. 134–151.

В издательстве «Ассоциация исследователей российского общества XX века» (АИРО-XX) в серии «Первая публикация в России» вышла в 2018 г.¹ книга эмигранта, а ныне гражданина США В. Бирштейна. Предисловие подготовил «демократический» публицист (называющий себя еще и историком) Б. В. Соколов. Он же и продвигал издание книги, поскольку является членом Международного совета издательских программ и научных проектов АИРО.

Сразу же отмечу, что представленная в книге краткая биография автора указывает на его компетентность в иной, чем история, сфере. Он доктор биологических наук, в период с 1990 по 1998 г. трудился по своей специальности, будучи ведущим научным сотрудником в Институте биологии развития им. Н. К. Кольцова Академии наук СССР/РФ. Однако уже в эти же годы активно работал как член Международного общества «Мемориал». С конца 1991 г. он живет и работает в Нью-Йорке и заняться историей советских спецслужб, вероятно, решил после участия в работе международной комиссии по выяснению судьбы Рауля Валленберга. Таким образом, даже из приведенной выдержки биографической справки на Бирштейна читателям становится понятным, что явный крен в изложении выбранной автором темы будет сделан на имевших место в СССР политических репрессиях.

Бирштейн решил не тратить время на детальное исследование истории особых отделов (которым посвятил один из разделов своей книги) и органов контрразведки СМЕРШ, их деятельности по линии разведки и контрразведки, а показать работу и структуру советского репрессивного аппарата, начиная с 1917 г. Во введении автор прямо указывает, что скрупулезно собирал информацию «для того, чтобы была понятной вся система репрессивного аппарата, действовавшего в сталинские годы»². Еще более конкретно о своей цели автор заявляет через несколько страниц. «Я надеюсь, — пишет Бирштейн, — что данная книга внесет вклад в усилия тех историков, которые способству-

¹ Бирштейн В. Я. СМЕРШ, секретное оружие Сталина. М.: АИРО-XXI, 2018.

² Там же. С. 22.

ют тому, чтобы злодеяния сталинского режима не подверглись забвению»¹. Ну что ж, и такая цель публикации имеет право на существование. Только надо иметь при этом в виду, что идейная заданность еще никому не приносила лавры «объективиста».

И Бирштейн, и редакция, и издательство совершенно справедливо полагали, что к 75-й годовщине создания СМЕРШ в 2018 г. у нас в стране появятся новые публикации российских историков, будут сняты, либо показаны на различных каналах телевидения уже существующие фильмы, так или иначе отражающие работу органов военной контрразведки. Поэтому, на мой взгляд, наши зарубежные и некоторые отечественные «оппоненты» решили с упреждением реализовать идею перевода на русский язык книги Бирштейна, изданной в Лондоне шесть лет назад. Это рассматривалось как некий противовес якобы имеющей, по мнению автора, место в России «патриотической истерии»². Не буду здесь предлагать читателю мою развернутую рецензию на книгу Бирштейна. Тех, кто желает ознакомиться с ней, отсылаю к публикации в «Военно-историческом журнале»³.

Таким образом, можно утверждать, что до настоящего времени вклад чекистов в операции советских войск по обороне, а затем и освобождению Северо-Кавказского региона, да и Крымского полуострова, не определен. А это, вне всякого сомнения, оставляет пространство для фантазий и откровенных фальсификаций со стороны некоторых наших сограждан, пишущих на военно-исторические темы. Одним из последних примеров здесь может служить книга капитана 1 ранга в отставке Б. В. Никольского «Схватка за Кавказ и Крым»⁴. Остановлюсь на ней подробнее.

Издательство «Вече» уже несколько лет выпускает серию книг под общим названием «Анатомия спецслужб». В данной серии опубликованы интересные монографии, основанные на со-

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 26.

³ *Зданович А. А.* Как «независимые исследователи» пекутся о нашей истории // Военно-исторический журнал. 2018. № 12. С. 46–48.

⁴ *Никольский Б. В.* Схватка за Кавказ и Крым. Борьба разведок. 1942–1944 гг. М.: Вече, 2018.

хранившихся документах и воспоминаниях современников тех или иных событий. Подавляющее большинство авторов являются известными исследователями деятельности разведывательных и контрразведывательных органов нашей страны. Многие из написавших книги в указанной выше серии состоят членами «Общества изучения истории отечественных спецслужб», которое мне с группой единомышленников удалось создать в 2001 г.¹ Поэтому я крайне удивился, прочитав появившийся в ряду публикаций «Анатомия спецслужб» с позволения сказать «труд» отставного офицера советского Черноморского флота. Очевидно, издательство, принимая рукопись, не посчитало необходимым привлечь для ее оценки компетентных специалистов, хотя, наверняка, знало, что ранее Б. В. Никольский не занимался проблематикой спецслужб и не является специалистом в данной сфере. Предмет его предыдущих книг, насколько мне известно, – это история русского и советского флотов.

Поскольку в сферу моих научных интересов не входило и не входит изучение деятельности Разведывательного отдела штаба Черноморского флота в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, то сосредоточусь исключительно на рассмотрении работы контрразведывательных органов Северо-Кавказского и Южного фронтов, а также Черноморского флота и Азовской флотилии в 1942–1944 гг. Именно эти структуры подверглись «исследованию» и «научному» рассмотрению с «неопровержимыми» выводами по многим разделам текста.

На первых же страницах своей книги Никольский сообщает читателям: «Мое личное отношение к разведке и контрразведке – самое что ни на есть отдаленное... В ходе моей... тридцатилетней службы мне не пришлось плотно соприкасаться с проблемами разведки...»² Написанное более чем на 220 страницах книги подтверждает отмеченную самим автором «отдаленность» его от избранной темы. Можно однозначно конста-

¹ Мазохин О. Б., Сафонов В. Н. Синдикат-2. ГПУ против Савинкова. М.: Вече, 2019; они же. Особый отдел ВЧК против польской разведки. 1918–1921 гг. М.: Вече, 2018; Алексеев М. А., Колпакиди А. И., Кочик В. Я. Советская военная разведка накануне войны. 1935–1938 гг. М.: Вече, 2019.

² Никольский Б. В. Схватка за Кавказ и Крым... С. 3–4.

тировать: суждения Никольского о противоборстве спецслужб подтверждают его дилетантизм, а «выводы» не имеют прочной доказательной базы.

Пожалуй, кроме описаний структуры немецких аппаратов разведки и контрразведки, как в столице рейха, так и на южном участке советско-германского фронта, почерпнутых, кстати говоря, почти на 100 % из работы историка С. Г. Чуева¹ и справочника, изданного Крымским управлением СБУ Украины в 2011 г.², ничего реально нового у автора нет. Никольский, кстати говоря, не утруждает себя большим количеством необходимых ссылок на упомянутые издания, чтобы создать у читателей впечатление о глубине лично им проведенного исследования. Он довольствуется лишь приведением работы С. Г. Чуева в списке использованной литературы, а «Справочника» даже в нем нет. О последнем не упомянуто, скорее всего, и по другой причине. В своем вступительном слове начальник Главного управления СБУ в АР Крым указывает, что данное издание фактически является перепечаткой материалов сборника, выпущенного еще в 1952 г. Министерством госбезопасности СССР для использования в целях оперативного розыска еще не разоблаченных гитлеровских шпионов и пособников оккупантов³. А раз такой подробный справочник появился всего через семь лет после окончания боевых действий, то, значит, чекисты знали многое о немецких спецслужбах ранее, в том числе еще и в ходе Великой Отечественной войны из показаний арестованных агентов Абвера и СД. Признать это не входило в замыслы Никольского при написании книги.

Автор рассматриваемого издания пытается неуклюже трактовать некоторые уже известные историкам факты для достижения своей главной, по моему мнению, цели — доказать недееспособность, а отсюда и неэффективность советских спецслужб в их противодействии противнику в период битвы за Кавказ и Крым, да и вообще в годы войны.

¹ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего рейха. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.

² Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Симферополь, 2011.

³ Там же. С. 5.

Уже в 2020 г. публицист А. Север представил свой новый труд под названием «СМЕРШ»¹. Хотя в книге и есть раздел о структуре, кадрах и деятельности особых отделов НКВД СССР, однако о работе их в условиях битвы за Кавказ нет ни слова. И это не удивительно, поскольку автор уже не раз обращался к теме военной контрразведки, подбирая для своих текстов ранее опубликованные в разного рода сборниках документы и материалы, зачастую используя (как один из приемов) компиляцию, то есть составление сочинений на основе чужих произведений без серьезной самостоятельной обработки источников². Никаких документов из отечественных и зарубежных архивохранилищ автор не использует. Вообще складывается впечатление, что названная книга А. Севера уже издавалась, хотя указания на это редакция не дает. Монографии, книги и статьи по тематике военной контрразведки, изданные после 2010 г., автор в списке использованной литературы и в ссылках на соответствующих страницах не указывает.

Мое мнение о рассмотренном издании не означает, что эту, а также и другие книги А. Севера следует отметить «с порога». Они играют свою положительную роль для популяризации деятельности контрразведки и разведки в годы Великой Отечественной войны среди любителей истории у нас в стране.

К моему сожалению, крайне мало материалов об участии советской военной контрразведки в битве за Кавказ опубликовано и в 10-томном сборнике документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»³. 3-й и 4-й тома данного издания (каждый в двух книгах) охватывают события 1942–1943 гг., то есть период оборонительных и наступательных боевых действий на южном фланге фронта, но здесь сделан акцент на Сталинградской битве.

---

¹ Север А. СМЕРШ. М.: Вече, 2020. А. Север – это литературный псевдоним публициста С. В. Чертопрада, автора нескольких публицистических книг по истории спецслужб.

² Современный словарь по общественным наукам. М.: Эксмо, 2007. С. 188.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 3. М.: Русь, 2003; Т. 4. М.: Русь, 2008.

Из всего сказанного возникает вопрос – почему историки спецслужб обходили а, зачастую и сейчас обходят своим вниманием деятельность военной контрразведки в битве за Кавказ? На мой взгляд, произошло это по следующим причинам. Во-первых, в 1942 г. на Северном Кавказе и в Крыму Красная армия имела незначительные успехи, терпела поражения, несла большие потери. То же можно говорить и о начале 1943 г. Контрразведывательное обеспечение войск напрямую зависело от вышеуказанных обстоятельств. Многочисленные изменения в составе фронтов, армий, корпусов и дивизий не позволяли фронтовым аппаратам особых отделов выстроить четкую систему управления подчиненными органами. Не способствовали тесному взаимодействию с командованием частые смены военачальников фронтового, армейского, корпусного и даже дивизионного звена. Во-вторых, не было накоплено достаточных сведений об аппаратах спецслужб противника, работающих против войск Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, а это, в свою очередь, не давало возможности развернуть зафронтную работу. Последняя, как известно, более привлекательна для описания работы контрразведки историками, поскольку практически не затрагивает процесс выявления причин срывов боевых операций, фактов невыполнения приказов вышестоящего командования, недостатков в наших войсках, их управлении разного уровня командирами, изъянов в политико-моральном состоянии частей Красной армии. Что уж говорить о борьбе особых отделов – органов контрразведки СМЕРШ с дезертирством, членовредительством и переходом отдельных военнослужащих на сторону врага. В советский период, да иногда и сейчас, тех, кто исследует эти направления работы военных контрразведчиков, «ортодоксы» от истории пытаются объявить «очернителями» Советской армии и ее славных побед. А как не упоминать и не исследовать борьбу с указанными воинскими и контрреволюционными преступлениями, если это составляло до 80 % от всего объема работы особых отделов НКВД в ходе Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции в 1942 г.? Доля активных контрразведывательных операций постепенно возростала в 1943 г., в ходе наступления войск

фронта на Дону и Кубани, при освобождении от оккупантов Таманского полуострова и Крыма. В-третьих, Сталинградская битва до некоторой степени заслонила битву за Кавказ, где не было окружения, уничтожения и пленения огромного числа немецких солдат, офицеров и генералов. Даже в силу своего названия – Сталинградская, участия в ней, в отличие от битвы за Кавказ, наиболее известных советских военачальников фронтового и армейского звена, а также представителей Ставки ВГК – генерала армии Г. К. Жукова и генерал-полковника А. М. Василевского, наконец, значения, которое придавали операциям «Уран» и «Кольцо» наши союзники.

ГЛАВА 1

ТЯЖЕЛЫЙ 1942 (ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ) ГОД

Чтобы более объективно оценить действия органов военной контрразведки в Закавказье и на Северном Кавказе в 1942 г., следует принимать во внимание многие факторы в социально-политической и военной сферах. В контексте моего исследования все вышеназванное укладывается в устойчивое понятие – «оперативная обстановка». Под ней понимается совокупность условий, которые прямо или косвенно влияют на процесс борьбы органов госбезопасности с противником, определяют направления этой борьбы и выбор используемых в ходе ее сил, средств и методов¹. Данное понятие содержит три группы условий, которые и будут рассмотрены ниже.

1.1. Военно-политическая и оперативная обстановка на Северном Кавказе и в Закавказье в 1942 г.

Юго-Восточные регионы СССР имели свои существенные особенности. Прежде всего это касается многонационального состава населения, слабой включенности его в общую для обширной территории нашей страны славянскую культурно-языковую среду, большого процента среди местных граждан верующих, принадлежащих к мусульманской религии, проживания части населения в труднодоступных горно-лесистых районах. Последнее предопределяло низкую степень влияния большевистских, интернациональных по своей сути идей на жителей аулов и деревень.

Получение даже начального образования было определенной проблемой в сельской местности. За исключением,

---

¹ Контрразведывательный словарь. М.: Изд-во ВКШ КГБ при СМ СССР, 1972. С. 185.

пожалуй, Ростовской, Орджоникидзевской (ныне Ставропольского края) областей, Краснодарского края, а также центральных районов республик Закавказья.

Влияние низовых партийно-советских органов было значительно слабее, чем в Белоруссии, на Украине и в РСФСР. То же можно сказать и об органах госбезопасности, внутренних дел, военных комиссариатах.

Нельзя не учитывать и сложности, которые имели место в процессе советизации, образованных на обломках Российской империи, Азербайджана, Армении, Грузии, а также и горского квазигосударства на Северном Кавказе, вхождения их в состав СССР на правах союзных или автономных республик. Как правильно указали авторы монографии о горах Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, «экономические и социально-политические эксперименты 1920–1930-х годов нарушали традиционный быт горцев и вызывали брожение в их среде»¹.

Практически до начала войны войскам НКВД приходилось вести борьбу с многочисленными вспышками политического и криминального бандитизма, как в Закавказье, так и в Северо-Кавказском регионе.

Историкам спецслужб хорошо известно, что на Юго-Востоке страны неоднократно проводились операции по изъятию у населения ранее накопленного оружия. В военное время бандиты и антисоветские националистические элементы получали значительно больше возможностей (прежде всего в ходе мобилизации) для приобретения оружия и боеприпасов, что усиливало беспокойство военных и советско-партийных властей.

Не забыли военные контрразведчики и об оперативной разработке «Восток», проведенной в 1929–1933 гг. Особым отделом ОГПУ и их коллегами из Ленинградского военного округа (ЛВО), когда в начале 1933 г. с помощью агента «№ 22»

---

¹ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. С. 136.

удалось нанести серьезный удар по бандподполью¹. Тогда секретный сотрудник Особого отдела ЛВО в сопровождении группы оперативных работников прибыл в Азербайджан. Первая встреча у агента состоялась с местным резидентом эмигрантской организации Т. Арутюновым. Последний вывел на бывшего офицера турецкой армии, а ныне скромного техника «Азводхоза», возглавлявшего ячейку подпольной организации «Иттихат» и являвшегося руководителем подготовки восстания. На «совещание» прибыли также четыре главаря бандгруппы и доложили о готовности поднять до 10 000 человек. Выяснилось также, что в бандитские ячейки входят даже члены большевистской партии и ряд сотрудников азербайджанской милиции. После «совещания» все главари бандгрупп были секретно задержаны, дали показания и в результате чекисты арестовали более 300 участников банд. Восстание удалось предотвратить. Однако, несмотря на достаточно успешную реализацию агентурного дела, многим бандитам тогда удалось скрыться. Поэтому борьбу с указанными явлениями я выделил и рассмотрю ниже, как одно из направлений работы территориальных органов госбезопасности и особых отделов НКВД – аппаратов контрразведки СМЕРШ в 1942–1943 гг. в частности.

Распространение антисоветского повстанческого движения и вооруженного бандитизма на Северном Кавказе и в Закавказье следует рассматривать как один из самых важных индикаторов социально-политической обстановки в прифронтной зоне и в тылах действующих армий и фронтов.

Все вышеуказанное имелось в виду при разработке учетно-мобилизационной политики и реализации ее положений в действиях военных властей, отражавших изменения политического климата в той или иной союзной и автономной республике².

Эти и другие особенности не могли не сказаться и, конечно же, сказались на обстановке, сложившейся с началом

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 270. Л. 164.

² Там же. С. 137.

Великой Отечественной войны в зоне ответственности Закавказского и Северо-Кавказского военных округов, позднее переформированных в одноименные фронты.

Нельзя не отметить положение на границе с Турцией. Известно, что турецкое правительство в своей внешней политике придерживалось прогерманской ориентации. Соседнее государство практически удвоило количество своих войск в приграничных с СССР районах и довело их численность до 26 дивизий. Это означало, что Турция в любой удобный момент могла начать боевые действия по захвату Кавказа.

Советское военно-политическое руководство имело информацию от разведорганов Красной армии и НКВД о настроениях в турецких правящих кругах. Так, резидент Главного разведывательного управления Генштаба РККА в Анкаре полковник Н. Г. Ляхтеров докладывал в Центр о том, что турецкое правительство занимает выжидательную позицию и не намерено вступать в войну с СССР до тех пор, пока Германия на добьется на Восточном фронте решительной победы¹. В начале марта 1942 г. от резидентуры военной разведки в Лондоне поступила информация о подготовке немцами наступления в направлении Кавказа. Это подтверждал и нелегальный резидент в Швейцарии Ш. Радо. Он доносил о желании германского командования достигнуть рубежа реки Волги и Кавказа, чтобы отрезать нашу армию от нефтяных и хлебных районов². Это была упреждающая информация, добытая весной 1942 г., еще до начала операции вермахта «Эдельвейс», то есть до достаточно успешного для врага наступления на южном фланге советско-германского фронта. Вполне можно допустить, что в Турции знали о замыслах Берлина и готовились к началу боевых действий, включая и возможную операцию по парализации коммуникаций, связывающих СССР с союзниками через Иран. Поэтому советское командование было вынуждено держать на границе часть войск Закавказского военного округа (45-я и 46-я ар-

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 6. С. 237.

² Там же. С. 251.

мии), а не использовать ее для отражения немецкого наступления даже после взятия врагом Ростова-на-Дону.

В условиях, сложившихся на южном участке советско-германского фронта к концу весны 1942 г., мало кто прогнозировал, что нашим войскам в скором времени придется оставить Крым и большую часть Северо-Кавказского региона. Конкретные планы Ставки А. Гитлера на летнюю кампанию не были известны советскому Генеральному штабу. Да и директива о начале противником операции «Эдельвейс» еще только разрабатывалась.

Общее понимание в Ставке ВГК важности для гитлеровской Германии наступления на Юге с целью овладения Кавказом, конечно же, имелось и определенные меры предпринимались. Началось строительство оборонительных рубежей. Однако, как сигнализировали командованию органы военной контрразведки и разного рода инспекционные группы, шла эта работа очень медленно и фактически к началу Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции завершена не была.

«Крымская катастрофа», случившаяся в мае 1942 г., стала полной неожиданностью. Советское военно-политическое руководство вполне было уверено в успешном исходе операций, проводимых Крымским фронтом на Керченском полуострове, способности войск Севастопольского оборонительного района переломить ситуацию и в конечном итоге очистить Крым от захватчиков. Однако, в силу многих причин, описанных отечественными историками, этого не произошло.

На 1 мая 1942 г. войска Крымского фронта насчитывали более 266 тыс. человек. После эвакуации на Кубань к 28 мая осталось всего 106 тыс. Из них, по данным отдела укомплектования Северо-Кавказского фронта (СКФ), было раненых и больных – 42 324 человека. На основании приказа Военного совета СКФ № 0090 удалось сформировать лишь 6 стрелковых дивизий и 1 кавалерийскую¹. Все, кто перебрался на

---

¹ ЦАМО. Ф. 224. Оп. 783. Д. 12. Л. 9.

Таманский полуостров не организованно или при сомнительных обстоятельствах, направлялись в запасные полки для последующей проверки сотрудниками особых отделов. Таковых набралось еще 7–8 тыс.¹ К примеру, как отмечалось в докладной записке военной прокуратуры 44-й армии в Главную военную прокуратуру Красной армии, при беспорядочном отходе остатков армии к переправам личный состав воинских частей «к 11 мая превратился в неорганизованную толпу»².

В 20-х числах мая началась спешная эвакуация того, что еще осталось от частей и соединений Красной армии на Таманский полуостров, а героически сражавшихся моряков – в распоряжение баз Черноморского флота на Кавказе. Командование отдавало себе отчет, что даже с учетом эвакуированных солдат и командиров боевая численность Северо-Кавказского фронта составляла всего лишь 40–45 тыс. человек. Фактически в составе фронта осталась одна 47-я армия, да и та имела не более 11 тыс. бойцов и командиров. Как отметил в своей монографии маршал Советского Союза А. А. Гречко, на 1 мая 1942 г. части Северо-Кавказского военного округа имели вооружения от 5 до 40 % от положенного по штату. В некоторых стратегически важных пунктах совсем не было зенитной артиллерии. Округ не располагал истребительной авиацией³.

О тяжелом положении СКФ к началу лета 1942 г. указывалось и бывшим главнокомандующим войсками Северо-Кавказского направления, а затем командующим СКФ маршалом Советского Союза С. М. Буденным. В одном из его писем от августа 1953 г. говорилось, что фронт состоял практически из одной 47-й армии, не имел ни одного танка. Переподчиненные СКФ войска Южного фронта были далеко не в лучшем состоянии. Если 12-я и 18-я армии имели девять стрелковых дивизий с личным соста-

---

¹ Там же. Л. 10.

² Там же. Оп. 779. Д. 4. Л. 30.

³ Гречко А. А. Битва за Кавказ... С. 36.

вом от 300 до 1200 человек, то 37-я армия имела 4 дивизии в среднем по 500–700 штыков¹.

Еще 4 июня Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) издала директиву, в которой были вскрыты серьезнейшие ошибки командования Крымского фронта и, как мы знаем, крупные военачальники понесли за это соответствующее наказание.

Как проходила эвакуация наших войск из Крыма описано достаточно подробно во многих исследованиях и мемуарах участников событий. Одним из них был контрразведчик, будущий генерал-майор, а тогда старший оперуполномоченный Особого отдела НКВД по 302-й стрелковой дивизии Л. Г. Иванов. В мемуарах, изданных при поддержке руководства и ветеранской организации военной контрразведки ФСБ России, он описал происходившее. Приведу фрагмент его воспоминаний: «17–18 мая противник прижал нас к берегу Керченского пролива. Я оказался за Керчью, в районе Маяка. Велся непрерывный обстрел кромки берега, на котором находились толпы людей. Отдельные снаряды выкашивали целые отделения. Многие стрелялись, другие открыто выбрасывали партбилеты, кто-то срывал с себя петлицы. Тут и там валялись останки – руки, головы, человеческие ноги. На обстреливавшемся берегу кипела лихорадочная и беспорядочная работа. В ход шло все, что могло держаться на воде... Тут и там, держась за бревно или какой-нибудь ящик, плыли по воде люди. Другие пускались вплавь сами, прыгая в холодную воду пролива. Люди шли на огромный риск, чтобы попасть на Кубанский берег. Сильным течением из Азовского в Черное море многих пловцов уносило вдаль от берегов, где их ждала гибель. Этим несчастных людей были сотни и тысячи»².

Я намеренно привел именно эти строки из воспоминаний ветерана, чтобы было ясно в каком моральном состоянии

¹ Письмо С. М. Буденного Н. А. Булганину от 1 августа 1953 г. См.: Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит. Сб. док. М.: Международный фонд демократия, 2012. С. 175.

² *Иванов Л. Г.* Правда о СМЕРШ. Записки военного контрразведчика. М.: Дельта НБ, 2007. С. 93.

находились бойцы и командиры, добравшиеся до противоположного берега пролива и поступившие в распоряжение отдела укомплектования полевого управления СКФ. Из числа эвакуированных сформировали 6 стрелковых дивизий и одну морскую стрелковую бригаду¹.

Не удивительно, что в указанных соединениях эвакуированные что называется «в красках» пересказывали другим военнослужащим о происходившем с ними в Крыму и на переправах. Такого рода информация резко отрицательно влияла на морально-политическое состояние личного состава Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, моряков Черноморского флота и Азовской военной флотилии, порождала у достаточно большого количества военнослужащих представление о мощи германских и румынских войск, подрывало уверенность в нашу победу.

На основании директивы Ставки ВГК от 28 июля 1942 г. Южный фронт был расформирован, а его войска, как уже упоминалось, объединены с войсками СКФ. Главной причиной такого решения явилось крупное поражение Красной армии в Харьковской операции, резко изменившее обстановку на всем южном крыле советско-германского фронта.

Сдача Новочеркасска и Ростова-на-Дону, отход советских соединений на юг, на левый берег реки Дон не просто вызвали недовольство в Москве, но и побудили Ставку ВГК дать указание Наркомату обороны СССР незамедлительно подготовить за подписью наркома – И. В. Сталина – приказ, призванный повлиять на весь личный состав Красной армии в плане укрепления стойкости войск. Это был приказ № 227 от 28 июля 1942 г., известный среди военнослужащих того времени и историков наших дней, как приказ «Ни шагу назад».

Прочитую фрагмент текста данного приказа, имеющий прямое отношение к рассматриваемому вопросу: «Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Ва-

---

¹ ЦАМО. Ф. 224. Оп. 783. Д. 9. Л. 1.

луйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором. Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную армию, а многие из них проклинают Красную армию за то, что она отдает наш народ под ярмо угнетателей»¹.

Замечу, что дата расформирования Южного фронта и дата подписи приказа № 227 совпадают. Это явно указывает на то, что в Москве считали одной из основных причин отступления – оставление без приказа занимаемых позиций из-за трусости и паникерства не единиц, а сотен и тысяч бойцов, командиров и политработников Красной армии.

С учетом сложной обстановки на южном фланге советско-германского фронта 29 июля 1942 г. – на следующий день, после издания приказа № 227 – в Краснодар экстренно прилетел член Политбюро ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович, назначенный членом Военного совета СКФ. Он был известен своими жесткими мерами как по партийной, так и по иным линиям при решении поставленных И. В. Сталиным задач². Это был второй с начала войны случай назначения члена Политбюро ЦК ВКП(б) на пост партийного руководителя фронтового аппарата, который курировал работу органов военной контрразведки, прокуратуры и трибунала³. Буденный недолго оставался командующим фронтом. При слиянии СКФ с Закавказским фронтом в первой декаде сентября 1942 г. он потерял свою должность и был отозван в Ставку. Вот, что написано об этом в Военной

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 3. Кн. 2. М.: Русь, 2003. С. 76–77.

² В аннотированном каталоге постановлений ГКО СССР нет упоминания о назначении Л. М. Кагановича членом Военного совета СКФ, что подтверждает экстренность его прибытия в Краснодар, где располагался штаб СКФ. См.: Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2015.

³ Членом Военных советов Главного командования Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов являлся член Политического бюро ЦК ВКП(б) Н. С. Хрущев.

энциклопедии: «В сложных условиях оперативно-стратегической обстановки 1941–1942 не проявил качеств, необходимых командующему крупными оперативно-стратегическими объединениями, и не сумел обеспечить твердое и непрерывное управления войсками в условиях резко меняющейся обстановки»¹. Позднее, в 1953 г., после ареста Л. П. Берии, маршал объяснял свое снятие с должности не ошибками в руководстве войсками, а злой волей тогдашнего наркома внутренних дел, который по заданию ГКО в августе 1942 г. был командирован на Кавказ. «Берия отвел мою кандидатуру, – утверждал Буденный, – так как она для него была тяжелой и невыгодной»². Переложить вину на Берию за быстрое продвижение немцев и отступление наших войск в зоне ответственности Северо-Кавказского фронта пытался и будущий начальник Генерального штаба Советской армии С. М. Штеменко³. К роли Берии в период битвы за Кавказ я возвращусь ниже, а пока добавлю, что тяжелейшая обстановка на южном фланге советско-германского фронта явилась следствием многих причин, включая и немалое влияние человеческого фактора – начиная от солдата и до председателя Госкомитета обороны страны включительно. Все эти обстоятельства самым непосредственным образом сказывались на приоритетность тех или иных задач органов военной контрразведки, определяли направленность их деятельности, привлечение соответствующих сил и средств особых отделов и других аппаратов НКВД.

1.2. Силы и средства спецслужб Германии и ее сателлитов на южном фланге советско-германского фронта в 1942 г.

Поскольку оккупанты рассчитывали, что в рамках операции «Эдельвейс» достаточно быстро продвинуется на юго-восток, выйдут к предгорью Главного Кавказского хребта,

---

¹ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1997. С. 605.

² Дело Берия... С. 176.

³ Там же. С. 116–117.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Историографическое введение	12
 Глава 1	
Тяжелый 1942 (оборонительный) год	33
1.1. Военно-политическая и оперативная обстановка на Северном Кавказе и в Закавказье в 1942 г.	33
1.2. Силы и средства спецслужб Германии и ее сателлитов на южном фланге советско-германского фронта в 1942 г.	42
1.3. Военная контрразведка: система и кадры	49
1.3.1. Выполняя волю Военных советов.	73
1.3.2. Общая работа с политическими органами	76
1.3.3. Под надзором военных прокуроров.	88
1.3.4. Вместе с войсками по охране тыла	94
 Глава 2	
Основные направления деятельности особых отделов НКВД в период проведения Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции (июль – декабрь 1942 г.)	100
2.1. Общее состояние работы военных контрразведчиков.	100
2.1.1. Расследование провалов в боевых операциях	100
2.1.2. Роль особых отделов НКВД в поддержании высокого уровня политико-морального состояния личного состава частей Красной армии.	142
2.1.3. Организация и результаты борьбы с изменническими проявлениями в войсках.	150

2.1.4. Роль особых отделов НКВД в борьбе с дезертирством и членовредительством.	165
2.1.5. Борьба особых отделов НКВД с хищениями военного имущества, продовольствия, горюче-смазочных материалов и иными криминальными проявлениями в войсках.	181
2.1.6. Информационная работа особых отделов НКВД Закавказского фронта и его групп войск.	184
2.2. Реализация приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.	188
2.3. Операция «ГКХ-перевалы».	202
2.4. Особые отделы НКВД СССР в борьбе с бандитизмом в тылу войск Красной армии на Кавказе.	221
2.5. Комплекс операций «Легионы».	239
2.6. Национальные соединения РККА – проблемная зона для особых отделов НКВД в 1942 г.	264

Глава 3

Организация и деятельность органов военной контрразведки в период проведения Северо-Кавказской стратегической наступательной операции (декабрь 1942 – октябрь 1943 г.)	292
3.1. Политическая и боевая обстановка в январе – октябре 1943 г.	292
3.2. Боевые действия в конце 1942 – октябре 1943 г.: успехи и недостатки.	298
3.3. Спецслужбы противника на южном фланге советско-германского фронта	311
3.4. Реорганизация органов военной контрразведки, правовая основа их деятельности и кадровый потенциал.	316
3.5. Основные направления работы органов военной контрразведки в ходе наступательных операций в 1943 г.	345
3.5.1. Борьба с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб противника. Результаты фильтрационной работы и розыскных мероприятий на освобожденной от врага территории и в войсках	345
3.5.2. Зафронтовые контрразведывательные мероприятия	372

3.5.3. Зафронтовые агентурные дела особых отделов НКВД –
органов контрразведки СМЕРШ в период Битвы за Кавказ 379

3.5.4. Радиоигры с немецкой разведкой
на южном фланге советско-германского
фронта (1943–1944 гг.) 394

Глава 4

**Контрразведка СМЕРШ в операциях
по освобождению Крыма 417**

4.1. Работа военных контрразведчиков в подготовительный
период по выявлению недочетов в боеспособности войск 417

4.2. Меры контрразведки СМЕРШ по борьбе со спецслужбами
противника в период подготовки Крымской стратегической
наступательной операции 458

4.3. Розыскные мероприятия органов военной контрразведки
в период наступательных действий в Крыму. 475

Послесловие 490

Источники и библиография. 496

Именной указатель 502